Не знаю, сколько я так спала, но в следующее свое пробуждение чувствовала я себя заметно лучше. По крайней мере, встать на ноги я смогла с первой попытки, а добравшись до шкафа, я увидела некое подобие нормальной одежды. Нет, там не было привычного мне боевого кимоно или спортивного костюма, зато было платье*. Обычный сарафан, который можно надеть на улицу, но который точно не подходит куноичи, вернее, он бы подошел, но чакру мне использовать нельзя, а печати нанести на него никто не позаботился. В общем, оставили меня бедную-несчастную без оружия. Хорошо хоть о сменном белье позаботились, а то его отсутствие не прибавляет уверенности. Однако жаль, что моего подсумка нет, хотя Ками-сама с подсумком, я согласна на один единственный кунай! Впрочем, у меня на руках печати есть, в которые я все метательное железо запечатывала, правда, я не помню, как много оружия там у меня осталось, надо проверить...

— Наруто, дурью не майся, зачем тебе оружие в больнице, которая находится в черте Квартала Узумаки? — вырвал меня из размышлений голос Курамы, а заодно и пресек попытку распечатать хоть что-нибудь из натальной печати. — К тому же ты не забыла, что тебе чакру использовать нельзя?

— Ну я же совсем чуть-чуть! — проныла я, не желая признавать, что этот запрет у меня и правда вылетел из головы. — От пары капель чакры ничего не изменится!

— Никаких чуть-чуть и пары капель! — мгновенно отреагировал Курама. — Мы с тобой это уже обговаривали! Тебе осталось-то чуть меньше девяти дней потерпеть! Тогда и проверишь!

— Но оружие... — попыталась я возразить.

— Зачем? — перебил меня Рыжий.

— Ну... — запнулась я и попыталась понять: а правда зачем? Если верить словам Лиса (а не верить ему у меня резона нет), я нахожусь в самой защищенной части Конохи, так зачем мне оружие?

— Вот когда ответ придумаешь, решим, а надо ли оно тебе сейчас, — заключил Курама, так и не дождавшись от меня внятного ответа. Тяжело вздыхаю и, обреченно свесив голову, отправляюсь с вещичками в ванную, и только после этого до меня доходит, что Рыжий сказал, будто не десять, а девять дней осталось! Это что, я без сознания больше суток была? Да не может быть, ни-сан использовал не самый сильный яд, и мой организм не мог столько проваляться! Если только ему кто-нибудь не помог, к примеру, ба-чан или какой-либо другой достаточно умелый ирьенин; про то, что это могли быть проделки биджу, я старалась вообще не думать.

— Стоп! — замираю на пороге ванной и настороженно уточняю: — Ты сказал, осталось девять суток?

— Ну да, — буднично согласился со мной Лис. — С того момента, как тебя вырубил твой братишка, прошло два дня.

— А чего так долго? — изумилась я и, отмерев, отправилась на новые свершения: в общем, душевая, жди меня! Благо, кто-то уже позаботился о моем удобстве и гель для душа там был, а вот шампуня нет! Ну ничего, мы не гордые и сподручными средствами обойдемся.

— Это я виноват, — неожиданно вмешался Сайкен, пока я воевала с вентилями и убеждала их, что даже без чакры они обязаны давать мне теплую воду. — Твой организм привыкал к моей изменившейся чакре.

— Что-то я не припомню такого с Курамой или Шукаку, — скептически реагирую на слова Слизня и сдавленно матерясь, признаю свое поражение и неохотно становлюсь под холодные струи. Мда... Да даже когда я с Джирарей путешествовала и медитировала под водопадом, там вода теплее была! Но, с другой стороны, полностью проснись и приду в себя.

— Это потому что с Ку-чаном ты была без сознания, — слышалось ехидное замечание со стороны Шукаку, и мне оставалось только надеяться, что Курама его не приберет, — а со мной полностью здорова.

— Думаешь? — уточнила я и поскорее выключила воду, закончив мытье не только тела, но и волос в рекордные две минуты, теперь оставалось понять, где полотенце. Учитывая, что я его в шкафу не видела, как и в ванной, напрашивались нехорошие мысли.

— Шу-чан... — резкий глухой удар, после которого Курама ничуть не изменившимся голосом продолжает: — ...прав, ты была тогда долгое время без сознания, адаптируясь под мои возросшие возможности. Это проходят все джинчурики, ну а после ты получила чакру Тануки и переварила ее без проблем: все же он не полностью в тебя переместился.

— Ты хочешь сказать, что мое состояние зависит от того, сколько чакры мне вы даете? — уточняю, попутно плюнув на все и использовав вместо полотенца больничную рубашку. Не самое лучшее решение, но ничего другого все равно не было, не новое платье же использовать? Да и на мокрое тело надевать вещи... то еще удовольствие.

— Не совсем, — отзывается Курама, но его вдруг перебивает не менее громкий бах, чем до этого Шукаку. Мда... Интересно, они скоро успокоятся? У меня уже от них голова болеть начинает!

— Если ты помнишь, ты решилась помочь моему джинчурики, несмотря на запрет использования чакры, — речь рыжего продолжил Сайкен, а мне только и оставалось, что слушать его, игнорируя порывания и глухие удары, что шли фоном. — Твои чакроканалы и без этого были в не самом лучшем состоянии, да и я раньше с тобой не контактировал, поэтому моя чакра для тебя куда опасней, чем чакра того же Шукаку. Все же у меня тогда к тебе доверия не было, извини.

— Да что там, — хмыкаю, прекрасно понимая, чем подобное было вызвано: все же этот Сайкен не совсем тот, что прибыл со мной, а значит, воспоминания нашего Слизня для него просто картинка, пусть и слишком яркая, вызывающая эмоции, но картинка. — Я прекрасно понимаю, что в подобное сложно поверить.

— Кажется, я начинаю понимать Кураму, — довольно непонятно сообщил Сайкен, и одновременно с его словами я услышала, как в мою палату кто-то ворвался и с громким топотом стал бегать из угла в угол.

— Цунаде-сама, тут никого нет! — с удивлением узнаю в говорившей Шизуне-не-сан. Хм... А я здесь с ней встречалась или еще нет?

— Не встречалась, — буркает Курама, как-то подозрительно тяжело дыша, но зато рычание на заднем фоне исчезло.

— Как нет? — послышался немного приглушенный голос ба-чан, и в следующую секунду дверь опять хлопнула, видимо, она вошла в мою палату. — И правда нет, ну и куда она могла деться, Акайо? Кто мне клялся Рикудо, что ваши барьеры никого не пропустят?

— Она в ванной, — довольно спокойно реагирует на чужие нападки оджи-сан.

— Курама, а что с Акайо-оджи? — осторожно интересуюсь у своего друга, мысленно стараясь прикинуть, чего мне от него ждать. Тем более я его настолько сильно перед ка-чан подставила...

— Да что ему сделается? — удивился Лис. — Кушина особо не зверствовала, да и его картинное утаскивание от тебя было скорее отвлекающим маневром.

— Это как? — настороженно прислушиваюсь к раздавшимся шагам, которые быстро приближаются к двери. Стук в дверь, но я не тороплюсь показывать, что все слышу.

— Наруто, ты здесь? — прозвучал негромкий голос оджи-сана.

— За первым же углом она его отпустила и потребовала объяснений, — недовольно сообщил мне Лис, а я, уже собираясь открыть рот для ответа Акайо-оджи-сану, замираю от неожиданности. — А я так старался, специально туманил своей чакрой мозг, надеялся, что она врежет этой сволочи, что пыталась поковыряться, пока ты спала, в печати, ан нет! Не вышло.

— Туманил мозг? — ласково уточняю у Курамы и тут же слышу сдавленный вздох: он явно уже жалел о том, что проговорился.

— Не волнуйся, все обставлено так, как будто она сама перестаралась и вытянула у меня больше положенного, — ехидно сообщил мне Рыжий.

— Я не об этом! — рявкаю на него и настороженно смотрю, как ручка двери медленно поворачивается.

— Ты уверен, что она там? — слышу полный сомнения голос ба-чан, и ручка двери возвращается в исходное положение.

— Ну а как, по-твоему, я должен был действовать в тот момент? — прозвучал оскорбленный голос Курамы.

— Уверен, — спокойно отвечает Акайо-оджи, и, уже обращаясь ко мне: — Наруто, или ты выходишь, или я захожу.

— Извини, спасибо, — благодарю я Рыжего и тороплюсь к двери: все же не хочется, чтобы потерявший терпения оджи-сан ворвался в помещение. — Но в следующий раз предупреждай о подобном заранее.

— Я подумаю, — обиженно хмыкнул Курама, но восстанавливать с ним мир у меня времени уже не было, дверь открылась, и я столкнулась нос к носу с оджи-саном.

— Доброе утро, оджи-сан, — вежливо киваю ему и натываюсь на пронизывающий всю мою сущность взгляд.

— Вообще-то, уже день, — педантично поправляет меня ба-чан.

— Значит, добрый день, — уверена, на моем лице не дрогнул ни один мускул, хотя меня и напрягал столь пристальный интерес к моей персоне. — Из-за чего вы тут собрались?

— Хотели проверить твое состояние: все же уже третий день пошел после твоего усыпления, — улыбнулась ба-чан, но что-то я ей особо не поверила: для обычной проверки хватило бы и Шизуне. Ну ладно, я еще присутствие Акайо-оджи понимаю: мало ли какие барьеры они тут замутили, хотя он мог послать кого-нибудь другого, но это ладно, все равно один человек лишний.

— Да? — удивленно приподнимаю бровь и окидываю взглядом всю их гоп-компанию. — Прямо

просто для осмотра?

— Нет, нам хотелось бы услышать объяснения, — спокойно посмотрев на меня, сообщил оджи-сан.

— Смотря о чем, — осторожно смотрю на решительно настроенного мужчину. Не то чтобы я не могла ответить, но вначале же надо знать, что мне в вину ставят, правда?

— Давай вначале о том, как ты прошла барьер, а дальше разберемся, — предложил оджи-сан, но его прерывает бурчание моего желудка. Мда... А я ведь и правда не помню, когда последний раз нормально ела! Это стоит немедленно исправить! Тем более, что ответ на вопрос оджи-сана довольно прост и не факт, что после того, как они его услышат, они останутся довольными, поэтому следует ловить момент, пока возможность есть.

— Хм... — делаю вид, что задумалась, а после невинным тоном сообщаю: — Покормишь — расскажу!

— Вымогательница, — переглянувшись с ба-чан, хмыкает оджи-сан и, посторонившись, выпускает меня из ванной. — Но ты права: вначале тебе нужно поесть, идем.

— Куда? — осторожно уточняю я, выскользнув из ванны и посмотрев в сторону ба-чан, чья ехидная улыбка мне не нравится, и не зря.

Ответа я не получаю: меня просто хватают за плечи и перемещают Шуншином. Ощущения странные, и голова кружится. Интересно почему? Раньше и сама перемещалась таким образом, и меня перемещали, было все в порядке, а тут такое! В общем, пришлось судорожно хвататься за того, кто так подло воспользовался моей невнимательностью и утащил непонятно

куда. К моему удивлению, злоумышленник шипел, ругался, но не вырывался, позволяя мне восстановиться и уже самостоятельно оглядеться по сторонам. Благо Хвостатых никто не блокировал и я не торопилась ударяться в панику: все же будь тут что-нибудь для меня опасное, они бы не были такими спокойными.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1421791>